

Когда Сы Юэ проснулся, на улице едва начало смеркаться. В голове стоял туман, и казалось, будто он всё ещё парит где-то в облаках.

Вчера он вернулся с гонок по кольцевой горной трассе у побережья почти под утро. Не позавтракав, наскоро ополоснулся и завалился спать. В итоге проспал весь день.

Первым делом он почувствовал голод — в животе неприятно сосало от пустоты.

Сы Юэ поднялся с кровати и босиком ступил на мягкий ковер. Подхватив тапочки, он уже собирался открыть дверь, когда услышал доносящиеся снизу громкие крики.

Возможно, сначала это не было ссорой. Его мать была невероятно нежной женщиной, и за столько лет в их доме никто никогда не повышал голос.

— Нет, я не согласна! — это был голос Вэнь Хэ. Она никогда раньше не говорила так резко.

Его отец, Сы Цзяньюань, тяжело вздохнул:

— Сейчас вопрос не в том, согласны мы или нет. Они ясно дали понять: если семьи Сы и Бай заключат брачный союз, все текущие убытки будут аннулированы, а сотрудничество продолжится.

— Я не против союза с семьей Бай! Но ты хоть понимаешь, о ком они говорят? Они хотят, чтобы Бай Цзянь женился на нашем А-Юэ! Бог с ним, что у Бай Цзяня нет кровного родства с семьей Бай, но главное ведь другое...

— Главное то, что он — тритон! — Вэнь Хэ понизила голос, явно находясь на грани отчаяния. Договорив, она крепко сжала пальцы на коленях, едва сдерживая слёзы. — Сы Цзяньюань, я тебе сразу говорю: мой сын ни за что не выйдет замуж за рыбу!

Сы Цзяньюань тоже начал выходить из себя.

— Какую ещё рыбу? Это Бай Цзянь! Нынешний глава семьи Бай! На дворе какой век, а ты всё ещё занимаешься видовой дискриминацией? Что не так с тритонами? Ты видела хоть одного тритона, который бы плохо устроился в жизни? От брака с семьей Бай А-Юэ только выиграет.

— Ты подумай сам: с его-то скверным характером, кто его в будущем вообще терпеть станет?

— И поэтому ты так спешишь от него избавиться?

— Я не это имел в виду! — отрезал Сы Цзяньюань. — Семья Бай сама предложила союз. С характером А-Юэ мы не сможем оберегать его вечно, а Бай Цзянь — сможет. Тритоны живут

вдвое дольше людей, он, чего доброго, ещё и похороны нашему А-Юэ организует, когда время придет.

Вэнь Хэ в недоумении подняла голову:

— Сы Цзяньюань! Это тебе не шутки!

Помолчав немного, она продолжила:

— Ты всегда к Сы Сянчэню относишься с большим вниманием, чем к А-Юэ. Раз он тебе так нравится, почему бы не отправить его? Когда происходит что-то хорошее, ты о нашем сыне и не вспоминаешь, а как припекло — так сразу «А-Юэ» то, «А-Юэ» сё.

Эти слова, видимо, давно копились у неё в душе. Если бы не извечная привычка Сы Цзяньюаня выделять любимчика, Сы Юэ не отдалился бы от семьи и не выбрал бы назло всем специальность «Клиническая медицина тритонов».

Услышав это, Сы Цзяньюань мгновенно покраснел:

— Что за чушь ты несешь? Я одинаково отношусь к обоим сыновьям...

— Тогда почему ты не отправишь Сы Сянчэня? — парировала Вэнь Хэ.

— ... — Сы Цзяньюань замялся. — Да потому что на Сянчэня они даже не взглянули.

— ...

— Сы Цзяньюань! — Вэнь Хэ стиснула зубы. — Значит, ты вспомнил про А-Юэ только потому, что семья Бай забраквала Сянчэня?

Они продолжали спорить, перейдя от темы брака к вечным обидам на несправедливое отношение отца к детям. Видя, как обычно сдержанная мать теряет самообладание, Сы Юэ не выдержал.

Спустя мгновение он нажал на ручку, открыл дверь и замер на лестнице с тапочками в руках. Его взгляд был дерзким и непокорным.

— Всего лишь брак? — глаза парня сверкнули остро и ярко. — У семьи Бай, оказывается, неплохой вкус.

Вэнь Хэ не ожидала, что сын подслушивал всё это время. Глядя на едва повзрослевшего Сы Юэ, она прикрыла рот рукой, и по её щекам покатались слёзы.

Через несколько минут Сы Юэ уже сидел перед родителями, а Сы Цзяньюань излагал суть дела.

Сделка с семьей Бай была редким шансом для их бизнеса, но в исследовательском центре возникли проблемы. Один из этапов застопорился, из-за чего выпуск нового продукта пришлось отложить на неопределенный срок.

Три миллиарда — это лишь скромная оценка убытков. Если задержка затянется, потери станут катастрофическими. И дело было не только в их семье: в компании работало множество родственников и друзей, с которыми их связывали долгие годы близких отношений. То, что семья Бай предложила покрыть убытки через брак, было с их стороны крайне деликатным жестом.

Сы Юэ согласился, но у него оставался вопрос:

— Почему именно я?

Сы Цзяньюань откашлялся:

— Бай Цзянь до сих пор не женат, а статус семейного человека поможет ему укрепить доверие акционеров и партнеров. Что касается тебя... выбор пал на тебя из-за твоей специальности.

— Моей специальности? При чём тут медицина тритонов? — Сы Юэ был в замешательстве.

— Бай Цзянь сказал, что раз ты изучаешь медицину тритонов, значит, наверняка любишь их вид и обладаешь добрым сердцем. — При словах «доброе сердце» лицо Сы Цзяньюаня приняло сложное выражение. Уж он-то своего сына знал: во всем Цинбэе не сыскать банды сорвиголов хуже той, которой верховодил его отпрыск.

Вэнь Хэ печально добавила:

— Вот видишь, к чему привело твоё упрямство при выборе профессии?

— Сначала я и правда хотел предложить твоего брата. У него спокойный нрав, хороший характер, он бы в семье Бай не пропал, — Сы Цзяньюань посмотрел на своего взъерошенного, бесстрашного сына и втайне вздохнул. — Но когда спросили мнение Бай Цзяня, он настоял на тебе. Возможно, потому что он сам тритон, а ты учишься на этом профиле. Он решил, что у вас будет больше общих тем для разговоров.

Сы Юэ промолчал. Радоваться было нечему, но и изменить что-либо он не мог. Однако он не удержался, чтобы не подколоть отца:

— Брак с семьей Бай — это же удача. Жаль только, что на Сы Сянчэня они даже смотреть не захотели.

Сы Цзяньюань: — ...

Спустя еще какое-то время Вэнь Хэ смирилась. Она взяла Сы Юэ за руку, её брови сошлись на переносице от жалости:

— Ну и ладно. Мы всё равно боялись, что ты себе никого не найдешь. Я видела Бай Цзяня однажды, он вполне достойный человек, жаль только... — Она осеклась, но все поняли, о чем речь.

Жаль, что Бай Цзянь — тритон. За последнюю тысячу лет союзы между людьми и тритонами встречались крайне редко. У этих двух видов разные биологические повадки, разная продолжительность жизни и способы размножения.

Вернувшись в комнату, Сы Юэ так и не осознал до конца, что скоро свяжет себя узами брака.

К самой идее договорного брака он относился спокойно. Среди его родственников и знакомых почти не было примеров любви, закончившейся свадьбой. Обычно все просто достигали нужного возраста и подбирали подходящую партию из своего круга.

Сы Юэ никогда ни в кого не влюблялся, поэтому «ранняя свадьба» пугала его меньше, чем тот факт, что его партнером будет рыба.

Он включил компьютер, надел наушники и рассказал о случившемся своему лучшему другу детства, Чжоу Янъяну.

Тот как раз отхлебнул колы и тут же выплюнул её прямо на стол. В спешке вытирая клавиатуру салфетками, он закричал в микрофон:

— Твоя семья роднится с Баями?! Ни хрена себе!

— И что тут такого? — лениво отозвался Сы Юэ, привычно управляя персонажем в игре: сбор лута, прыжок через балкон, присед, чтобы расслышать шаги.

— Семья Бай — это старейший клан в нашем Цинбэе! Да когда наши пра-пра-прадеды ещё пешком под стол ходили, Бай уже пустили здесь корни, — Чжоу Янъян обожал сплетни. Он мог не знать рыночную стоимость их активов, но зато прекрасно знал, кто в этой семье с кем спит.

Узнав новости, он так и засыпал Сы Юэ возгласами зависти:

— А-Юэ, честно, если бы твои предки сами тебе пару искали, они бы ни за что не нашли никого круче Баев. Слушай, если ты не хочешь, я могу пойти вместо тебя!

— Я бы и рад, — небрежно бросил Сы Юэ. Он подтянул колено к груди и, глядя в оптический прицел на склон горы, непривычно замялся. — Но в этот раз, кажется, выбрали конкретно

меня.

Сы Юэ добавил:

— Мне-то на сам брак плевать, но фишка в том... что мой будущий «муж» — тритон.

— Тритон?

— Тритон?!

Чжоу Яньян заорал так, будто его резали. Сы Юэ ожидал услышать что-то вроде «тритоны — проклятые создания» или «как человек может спать с рыбой?», но Чжоу Яньян выдал:

— Так у тритонов же приборы огромные, ты в курсе?!

Сы Юэ: — ...

Сы Юэ: — Пошел ты.

Чжоу Яньян выдохнул и немного успокоился:

— Все главы семьи Бай были тритонами, это не новость. Но сам понимаешь, они жуткие ксенофобы. Вечно кричат о том, чтобы люди их не дискриминировали, а сами — те ещё снобы.

— Хотя мозги у них варят будь здоров, — причмокнул Яньян. — И выглядят они нереально. Те, кого я видел, все как на подбор красавцы.

Сы Юэ вскинул бровь:

— И когда это ты успел познакомиться с тритонами?

В нынешнем мире люди и тритоны сосуществовали уже почти тысячу лет, давно найдя общий язык. Однако из-за биологических особенностей численность тритонов была невелика — меньше 3% от всего населения. Они были невероятно умны, красивы, но при этом крайне скрытны и подозрительны. До сих пор почти не было слышно о браках между видами.

В повседневной жизни тритоны ничем не отличались от людей: они так же ходили по суше на двух ногах, работали в самых разных сферах. Обычно, если тритон добровольно показывал кому-то хвост, это расценивалось как откровенный флирт.

— У Чжэн Сюйюя новая пассия — тритон. Правда, я самого «тритона в натуре» не видел, только на фото. Очень милое создание, хвостик розовый, — мечтательно произнес Чжоу Яньян. — Я бы тоже не отказался от прекрасного маленького тритончика.

Сы Юэ ничего не ответил, сосредоточившись на игре.

«Розовый хвост?»

«У них у всех розовые хвосты?»

Информации о тритонах было крайне мало. В сети гуляли одни и те же снимки, большинство из которых были черно-белыми. Несмотря на общее пространство, тритоны ревностно охраняли свою частную жизнь и отлично знали законы. Если бы то фото, что видел Чжэн Сюйюй, попало в сеть, его бы засудили так, что он остался бы без последних трусов.

— А-Юэ, я скину тебе материалы по тритонам. Понятно, что в университете вы это будете проходить, но лучше заранее узнать их повадки. Они во многом отличаются от нас.

Сы Юэ хотел было сказать «не надо», ведь он не собирался строить с Бай Цзянем полноценную семью. Брак и брак — чистая сделка. Будут жить каждый своей жизнью, а когда срок выйдет — помашут друг другу ручкой и разойдутся.

Но Чжоу Янъян уже отправил файлы.

Сы Юэ даже не взглянул на них, просто закрыл окно уведомлений.

— Мне неинтересно изучать какую-то там рыбу, — холодно бросил он.

<http://bllate.org/book/14657/1301477>